

Вэнь Юй обессиленно бросила эту фразу, и, как только связь прервалась, снова умчалась в туалет, оставив Ли Цина в одиночестве стоять под ледяным ветром у входа в отель.

...С ней вообще всё в порядке?

Ли Цин вздохнул, сунул телефон в карман пальто и развернулся в сторону главного входа.

Хотя он всерьёз беспокоился о состоянии Вэнь Юй, раз уж её предсмертное... нет, её пожелание состоит в том, чтобы он не отступал, даже если остался один, он, конечно же, обязан явиться на свадьбу бывшего парня во всём блеске, гордо подняв голову, чтобы задавить всех присутствующих своей внешностью.

Свадьба третьего сына семьи Линь и наследницы семьи Цай, разумеется, не могла быть скромной или неприметной. Только ради банкета они арендовали третий и четвёртый этажи самого роскошного отеля города, а все цветы для украшения зала и лепестки, устилавшие пол, были свежедоставлены самолётом из-за границы рано утром.

Сделав первый шаг из лифта, Ли Цин почувствовал, что буквально ступает по горящим купюрам.

...Транжиры.

Настоящие транжиры!

Если бы эти деньги потратили на шашлычные, ему хватило бы их на сто лет ежедневных пиршеств!

Несмотря на то, что в душе Ли Цин сокрушался, его лицо оставалось невозмутимым, а в каждом движении чувствовалась спокойная элегантность. Сегодня он был одет в серебристо-серый костюм ручной работы, который подчёркивал стройность и длину его ног. Пуговицы рубашки были застёгнуты до самой верхней, галстук повязан безупречно сложным узлом, а завершали образ очки в золотой оправе, одолженные у Сян Юэге. Стоило ему водрузить их на переносицу и принять серьёзный вид, как от него стало веять сдержанностью, притягивающей взгляды.

— Сяо Цин, ты пришёл.

Линь Ижань стоял у входа в банкетный зал, и, конечно, он не мог не заметить столь яркую фигуру.

Вернее, он увидел Ли Цина, как только тот появился.

Сейчас его взгляд, устремлённый на гостя, был тёмным и нечитаемым, однако на губах играла мягкая, словно залитая мёдом улыбка.

— Я уж думал, ты не придёшь.

Ли Цин слегка опустил глаза. Скользнув взглядом по бутоньерке с надписью Жених на груди Линь Ижания, он едва заметно замер, а затем, словно ничего не случилось, поднял взгляд обратно.

— Как я мог? — он слегка изогнул губы и протянул паре приготовленный подарок. — Скромный знак внимания. Поздравляю тебя и мисс Цай... ой, что это я, прошу прощения. Поздравляю вас, супруги, желаю вам столетия согласия, любви до гроба и скорейшего пополнения.

На первый взгляд казалось, что Ли Цин улыбается, но Линь Ижань заметил, что в глубине его глаз нет ни капли теплоты.

От этого осознания сердце Линь Ижания мелко дрогнуло.

— Спасибо, — ответил он с улыбкой и, протянув руку, чтобы забрать подарок, под прикрытием коробки крепко ухватил Ли Цина за руку.

Прекрасная, изящная, с тонкими пальцами — такая же красивая, как и он сам.

Знакомое тепло накрыло тыльную сторону ладони. Ли Цин сначала опешил и попытался выдернуть руку, но не ожидал, что тот будет держать так крепко. Он дёрнулся дважды, но не смог высвободиться.

Он поднял взгляд на мужчину перед собой и увидел, что тот смотрит прямо на него, а в глубине его глаз, казалось, полыхает огонь.

Ли Цин невольно нахмурился.

...Что с этим парнем не так?

Он приложил чуть больше усилий, и как раз в этот момент Цай Юэвэнь посмотрела в их сторону, так что ему наконец удалось высвободить руку.

Ли Цин больше не взглянул на Линь Ижания, лишь вежливо кивнул невесте. Позади подходили другие гости, поэтому он не стал продолжать разговор и сразу направился в банкетный зал.

Однако взгляд, прилипший к его спине, не отпускал его ни на долю секунды.

<http://bllate.org/book/20055/1982780>